

^ Так выглядели кварталы у перекрестка ул. Подгорной, Перовской и Борцов революции в 2013 году

Авторы, участники проекта и экспертное сообщество анализируют проблемы, возникающие при реализации масштабной для Иркутска концепции обновления исторического центра «Иркутские кварталы». Обсуждаются вопросы о сохранении деревянной архитектуры города, об изменении социальных функций территории, о включении новейших архитектурных объектов в структуру территории. Ставятся проблемы туристической функции территории, сохранения аутентичного колорита центра Иркутска.

Ключевые слова: Иркутск; «Иркутские кварталы»; исторический центр; туризм; деревянная архитектура; социологические исследования; топонимика; культурные ресурсы; идентичность. /

The authors and participants of the project and the expert community analyze the problems related to the realization of a big-scale concept of renovation of the historical center “Irkutsk Quarters”. They discuss preservation of wooden architecture of the city, changes in social functions of the territory, inclusion of the new facilities in the fabric of the area, as well as the problems of the territory’s tourist function and preservation of the identity of Irkutsk downtown.

Keywords: Irkutsk; “Irkutsk Quarters”; historical center; tourism; wooden architecture; social research; toponymics; cultural resources; identity.

Дискуссионный клуб «Выгодное наследие» / Discussion Club “Profitable Heritage”

текст
Марина Ткачева /
text
Marina Tkacheva

Иллюстрации
предоставлены Сибирской
лабораторией урбанистики

16 августа в Доме архитектора в рамках темы «Выгодное наследие» состоялось обсуждение проекта «Иркутские кварталы» авторами и участниками проекта и членами редколлегии журнала «Проект Байкал». В обсуждении принимали участие: один из авторов, главный архитектор проекта Елена Григорьева; директор АНО «Иркутские кварталы» Сергей Маяренко; научный директор АНО «Центр независимых социальных исследований – Иркутск» Михаил Рожанский, архитектор, председатель Иркутского отделения ВООПИК Алексей Чертилов, социальный психолог Константин Лидин.

ЕЛЕНА ГРИГОРЬЕВА Инициатива обсуждения принадлежит Сергею Маяренкову и мне. Общение между непосредственными участниками проекта позволит увидеть, что у нас получается в точном соответствии с концепцией, что не получается, почему не получается, а что, может быть, мы неправильно предвидели даже в концепции, и это требует вмешательства и корректировки. Членам редколлегии журнала «Проект Байкал» интересна судьба этого проекта

СЕРГЕЙ МАЯРЕНКОВ Я готов начистоту говорить о нескольких проблемах в Иркутских кварталах, к которым есть некоторые подходы, и мы их осуществляем. С точки зрения сохранения памятников у нас все понятно: есть законы, мы можем процесс регулировать, мы пошли в суды, и уже около 30 судебных дел готовится, процесс идет и понятен. Но в отношении объектов, которые не стоят на охране, ситуация более шаткая: нет правовых механизмов для сохранения объектов, и мы несколько объектов в Иркутских кварталах уже потеряли и потеряем еще. В отношении тех объектов, которые являются средовой застройкой, ситуация отличается от ситуации с памятниками, и непонятно, как ее решать, хотя тоже есть некоторые предложения. Следующий момент – городская и областная администрация имеют разные точки зрения на проект, что не позволяет нам задействовать федеральные и региональные ресурсы на всю мощность. Несмотря на это, даже при поддержке только муниципальных сил, можно сказать, что проект, скорее всего, состоится. Мы уже поправили и градостроительную документацию, и

проекты. У нас на сегодня готово девять объектов общей площадью почти 4 тыс. кв. м. На стадии проектирования находится почти 100 тыс. кв. м – 16 объектов. И еще почти 100 тыс. кв. м находится в стадии подготовки. Строится Иерусалимская лестница и сквер около Крестовоздвиженской церкви. В этом году мы планируем при помощи акции «Фасадник» привести в порядок около 50 домов. На повестке дня стоит вопрос: каким будет новое строительство, которое мы решили осуществлять? Я занимаю более гибкую и компромиссную, «пробизнесовую» позицию. У кого-то в отношении сохранения памятников формирования общественных пространств, этажности она может быть более радикальной. Это хотелось бы обсудить. И важно понять: что хотим строить на этой территории с точки зрения архитектуры и функции, которая там будет? Как вменить собственнику ту функцию, которую мы хотим? Это непростой вопрос. А второе: какими архитекторами будут делаться объекты? Будут ли они учитывать «код места», который мы делаем, или не будут? Мы уверены, что этот проект украсит лицо Иркутска, проявит его аутентичность. Перед нами стоит задача организовать проект так, чтобы в нем появились шедевры архитектуры XXI века.

Далее, как расселять жителей из этих объектов? Например, из памятников, не входящих в программу ветхого и аварийного жилья? Мы придумали несколько ходов расселения из памятников. Возможно ли дополнить проект «Иркутские кварталы» новыми объектами культурного наследия, чтобы это было выгодно и собственникам? Следует переосмыслить и опыт 130-го квартала. К сожалению, у проекта безграничные возможности. Бюджетных денег в проекте сейчас нет, мы зарабатываем просто на сопровождении объектов собственников, а это очень маленький процент от общего объема инвестиций. Состав команды в «Иркутских кварталах» – пять человек, включая помощников, инженера, заместителей; – это небольшой ресурс. Вынужден признать, что администрация может принимать и неблагоприятные для нашего проекта решения, каждый отдел решает свои задачи и не может быть управляемым на сто процентов. Например, мы не смогли предотвратить появление оранжевых заборов на центральной улице проекта при ее реконструкции. Тем не

^ Нынешнее состояние ул. Софьи Перовской

^ Объемная модель части 109-го квартала, прилегающей к ул. Горной. Торговый путь – новый пешеходный бульвар Иркутска, имеющий исторические корни (см. ПБ 46 КВАРТАЛЫ, с. 74-88)

менее администрация остается нашим главным помощником.

ЕГ Вопросов много. Послушаем Михаила Рожанского, мы вместе начинали работу над концепцией с интервью с собственниками. На чем сейчас сконцентрировано внимание социологов?

МИХАИЛ РОЖАНСКИЙ Мы начали работу три года назад. Сейчас вернулись туда командой, вели полевые наблюдения, разбив всю территорию на секторы, и выявили какие-то вещи, которые важны при последовательном движении всего проекта.

Но я все-таки начал бы с того, чем закончил Сергей: уроки 130-го очень важны не только как уроки управленческие, о которых в свое время говорили, но и того, как функционирует 130-й сейчас. Как и почему образуются мертвые зоны, как меняются смыслы, как одни смыслы наезжают на другие и разрушают какие-то перспективы 130-го. После того, как будет реализован проект Иркутских кварталов, 130-й, естественно, будет видоизменяться. Первое, что бы я отметил в Иркутских кварталах как серьезную проблему, от которой во многом будет зависеть расширение центра Иркутска – проблема достижения полистилизма. В проекте было заложено, что он продолжает и развивает культурное разнообразие Иркутска, что он радикально полифункционален, по сравнению, скажем, со 130-м кварталом. В Иркутских кварталах есть факторы, которые этому могут сильно противостоять. Надо смотреть, какие кластеры там развиваются и будут воспроизводиться. И наиболее мощный кластер связан с мечетью и базаром. Мечеть и базар – это мощная связка для воспроизводства жизни, деятельности, экономики, связанной с мигрантами из Средней Азии. Причем это неустраняемый фактор. Если мечеть и базар рядом, то этот кластер будет не просто воспроизводиться, он будет мощным, он будет доминирующим. И тут в развитии проекта должна быть заложена, во-первых, минимизация рисков, связанных со стихийным развитием кластера, работы с ним, а во-вторых, поддержка альтернатив. Пример такой альтернативы – это поток, связанный с трафиком из Иркутской области, из ближайших районов. Сейчас трафик связан с автостанцией, Центральным рын-

ком. Например, когда первоначально проектировалось общественное пространство около экобазара и рядом, здесь предполагалась деятельность, ориентированная на область. Была идея разных продуктовых фестивалей, недельных ярмарок районов – вот конкретный пример, где возможна и необходима поддержка для того, чтобы все-таки иркутское разнообразие не было представлено более всего Центральной Азией.

ЕГ Для меня очевидно, что должны быть исследования, и вестись они должны параллельно реализации большого проекта. Что касается места, которое мы тогда придумали возле сквера «Сибирь», возле экорынка, оно трансформировалось из-за вмешательства третьих сил и частных

интересов. Оно уже, к сожалению, планировочно не считается так, как мы его придумывали.

МР Наша главная идея – развитие проекта должно опираться на исследования, на мониторинг социальной ситуации, социальных факторов, тех, которые могут быть ресурсами, и тех, которые являются рисками. Экобазар – пример такого ресурса. Это небольшой, но перспективный кластер, на который можно опереться. Значит, нужно думать, что и как планировать, чтобы он расширился, взаимодействовал с окружением, иным по стилистике, по культуре. Возможные конфликты – это, конечно, главный фактор риска. Территория Иркутских кварталов очень разнообразна, но практически все районы распределены четко по кварталам. Они не просто автономны, а совершенно отвернуты друг от друга, между ними нет трафика, взаимодействие дольше протекает. Для того чтобы его наладить, открыть локусы друг другу, чтобы автономия была в необходимой мере и совмещалась с необходимой открытостью, естественно, тоже нужно постоянное отслеживание. Я думаю, все присутствующие так или иначе ходили по этой территории и обратили внимание, сколько заборов, какие заборы, какую роль играют заборы, почему они возникают и будут возникать и как происходит борьба за территорию. Например, по недельному циклу хорошо видно, как вокруг управляющего офиса и «Карамели» (между улицами Карла Либкнехта и Партизанской) в пятницу вечером местные жители, прежде всего дети, начинают как бы возвращать себе эту территорию и дороги. По крайней мере летом.

Еще один фактор, на который можно и нужно обратить внимание, – это абсолютная отгороженность тех культурных и образовательных учреждений, которые существуют на этой территории. Там совершенно четко: это театральное училище, Академия медицинских наук, 3-й лицей – они за пределами своих зданий вообще не существуют, хотя это тоже ресурс.

ЕГ К сожалению, согласно нынешним нормам, у школ по безопасности такие инструкции, что они закрыты абсолютно.

МР Я не призываю ликвидировать заборы, но когда мы думаем об общественном пространстве, о том, каким смыслом придать импульс, на какие ресурсы опираться, то вот они, эти ресурсы. Они здесь рядом, они существуют, но сейчас они существуют виртуально.

ЕГ Не являются ресурсами для ближайшего будущего.

МР И конечно, такой мощный и важный ресурс, как уже существующие конкретные территориальные группы, у которых есть позитивно направленная солидарность, в которых что-то происходит, которые что-то высаживают, что-то продолжают выращивать и так далее, то есть явно не собираются покидать эти территории, а собираются каким-то образом взаимодействовать с этим пространством, работать с ним.

ЕГ Я вижу два таких узла, которые уже частично преобразились и будут изменяться в ближайшее время. Это улица Горная напротив «Карамели», частично благоустроенная территория (к сожалению, пространство для экорынка резко видоизменилось, но то, чем оно заместилось, хотя бы внешний вид имеет пристойный). И Иерусалимская лестница, которая будет в этом сезоне благоустроена. Задача управляющей компании – в первую очередь организовать застройщиков, владельцев участков вокруг деревянной площадки для того, чтобы они своими проектами выходили на подобающий месту уровень. С появлением этих двух сред нового качества произойдут ли социальные изменения в потоке посетителей, пользователей этих пространств?

МР Произойдут безусловно. Мы разработали техзадание на эти два участка, они там территориально смыкаются. Сейчас это очень важно, потому что здесь образуется территориальное ядро проекта, от которого очень многое может зависеть. И это первый необходимый шаг исследования, непосредственно работающего на проект.

СМ То, что мы обнаружили в квартирах деревянных домов, достаточно тревожно: здесь практически не живут коренные жители, а их арендуют люди разных национальностей. Они совершенно не смотрят за этими домами, фасады их не волнуют. Полная безответственность! Они группами начинают собираться в разных зонах и собой отгораживают пространство, там с вечера пятницы трудно постороннему человеку пройти... Есть риск, что в новых пространствах практики поведения не изменятся. И как это социально простроить? Мы сейчас делаем лестницу, это большое, ответственное пространство; хотелось бы сразу встроить в лестницу опорные точки, инструменты, чтобы было комфортно той группе, для которой мы это и планировали. Такая задача с Михаилом Яковлевичем обсуждалась. И мы начали изучать социологию этого места.

МР Задача стоит минимизировать конфликты.

ЕГ Иерусалимская лестница, площадь у ее подножья и верхняя у входа в мемориальный парк должны насыщаться какими-то акциями, мероприятиями, чтобы определенные городские сообщества чувствовали себя там как дома.

МР Первоначально в проект была заложена идея превращения этой площади в своеобразный центр для туристического трафика по деревянному Иркутску: расположение информационной службы, фонтан, оформленное публичное место и сама лестница удобная, и обзор исторического Иркутска сверху... Надо привязать к этому вещи образовательно-культурного характера, образовательно-культурные функции, в то же время ориентированные на Иркутск, историю Иркутска, возможно, имеющие акцент на вечернее время, предусмотреть недельный и годичный циклы.

СМ Мы обсуждали две задачи. Одна – сегодняшние процессы на этой территории, включающие и недавнее прошлое. А вторая – как старые процессы могут повлиять на развитие и как пространству, которое мы можем строить, можно сразу задавать некоторые формы поведения людей, которые будут в этом месте.

КОНСТАНТИН ЛИДИН Я предлагаю модель, которую нужно применить сейчас. Она простая, но очень эффективная: исследовать общие экономические процессы, разделив их на три таких зоны: белая зона (законопослушный, открытый, прозрачный бизнес), серая зона («слегка» законная) и совсем черная. Каждому типу экономики достаточно жестко соответствует определенный тип городской среды. Когда проектировался 130-й, он проектировался под белую зону, то есть это проточная система, и практически все учреждения повернуты фасадами в поток. Причем в поток спонтанный, люди, которые никак не фильтруются. Такое пространство нормально функционирует только в случае, если у нас бизнес прозрачный, белый. К сожалению, Россия – один из лидеров в области серого бизнеса; у нас в районе более половины всего бизнеса – серый. В 130-м мы наблюдаем вот такое противостояние белого и серого. Серому присуща совершенно другая структура: это сложная, запутанная, лабиринтного типа застройка, в которой может передвигаться только свой, а чужому там хода нет. Серому бизнесу чужие люди опасны. Соответственно, попытка застроить сквозные проходы в 130-м оправдывается выходом торговых площадей – это неправда, потому что

веранды в значительной степени пустуют. Это предлог. На самом деле это борьба образов, белого и серого. У Иркутска, к сожалению, очень мощные традиции серого и черного бизнеса, у нас, в общем, на этом месте еще совсем недавно была совсем уж сверхплотная застройка, в которой надо было протискиваться. И в такой среде, почти непроницаемой, как раз черный бизнес себя очень хорошо чувствует. Это очень опасно, потому что туда правоохранительным органам доступа нет, просто физического доступа нет, разве что на бронетехнике. Мне кажется, что эта работа не проведена в проекте торговых кварталов, по крайней мере я ее не вижу. Где там белая зона, где серая? Они все равно там будут, и та, и другая.

ЕГ Мне кажется, что Иркутские кварталы, родившиеся от торговой оси, они сориентированы нами на светлую сторону...

КЛ Они не могут все быть белыми... У нас все равно будет серый бизнес, он никуда не денется. Вопрос, как их, так сказать, разделить, чтобы они не пытались захватить территорию друг друга. Может, как-то обозначить эти территории, потому что, с точки зрения белого бизнеса, памятники – это выгодно. Прозрачный бизнес уже умеет монетизировать...

СМ Это на самом деле вопрос серьезный: как на памятнике зарабатывать?

ЕГ В поддержку того, что сказал Константин Львович, обращаю внимание, что есть в кварталах камень преткновения, с которым мы не можем справиться: здание в проекте планировки ошибочно, вопреки воли авторов, нарисовано прямо на центральной торговой оси...

КЛ Ну, не ошибка это...

СМ Это дискуссионный объект, и мы даже обсуждали решение по нему, оно было несколько другое.

ЕГ Как один из идеологов проекта, пользуясь случаем, я еще раз обращаю внимание ваше и всех, кто занимается этим пространством, на недопустимость таких пресечений главного потока. Можно допустить такие вещи во второстепенных потоках. Но главная – трансгородская! – торговая ось в этом месте идет по неразграниченной территории, которая была одной из предпосылок траектории торговой оси именно в этом месте. И когда появляется какими-то таинственными путями в проекте планировки здание, стоящее прямо на торговой оси, – это грандиозная ошибка. Надо ее исправлять сейчас, когда будут вноситься изменения.

СМ Для бизнеса это решение даже невыгодное: когда мы нарисовали объект ближе к улице Байкальской и высвободили центральную часть оси, то объект получался в два раза больше по площади застройки. И все-таки посчитали с точки зрения скорости и других факторов: им выгоднее сместить объект прямо на центр торговой оси. И в самый последний момент, минуя наши документы, инвесторы обосновали и внесли это изменение в проект планировки, при согласованиях внутри городской администрации. Они это обосновали так: маленький объект ставим, пусть даже посередине, с двух сторон организуем входы, а благоустроенная площадь получается в два раза крупнее, чем в нашем варианте, и общественное пространство увеличивается. К тому же объект имеет входы со всех сторон окружающей.

КЛ Извлечь выгоду бизнес сможет из чего угодно, он достаточно гибкий для этого, по крайней мере мелкий и средний бизнес.

СМ Вы говорите, что, возможно, некоторые зоны надо оставить более закрытыми, и будет бизнесу там определенного типа комфортней?

КЛ Серые зоны будут, и их будет по крайней мере половина, но их надо разделить, потому что они все время

пытаются залезть на территорию белого. Для представителей серого бизнеса сквозные оси выглядят дико и неестественно, они совершенно искренне считают, что это плохо. Точно также представителю прозрачного бизнеса кажется диким и нелепым, когда эти оси перегораживаются. Вопрос – то идеологический, люди совершенно искренне борются за свое мировоззрение. Конфликты неминуемо будут, но нельзя, чтобы они приняли крайние формы, хотя возможность такая есть.

СМ Исторически на месте нашего проекта была Шанхайка, полностью серая зона. Вынули ее полностью, ее там нет теперь. И мы стремимся, чтобы его все белее и белее делать. И делать, чтобы центр города был прозрачен, и навигация чтобы была прозрачна по всех территории. Это вопрос общей безопасности на территории кварталов. И сообщества меняются, приспосабливаются...

КЛ Вы же привели несколько примеров: заборы ставят, на корточки садятся, перегораживают линии...

СМ А вы посмотрите: была Шанхайка в 108-м квартале. А сейчас на площади Павла Чекотова те же самые китайцы, только торгуют уже в более цивилизованных условиях. Я сторонник того, что мы средой можем менять и форму торговли.

ЕГ Да, проект построен на проницаемости: главная торговая ось (променада) и второстепенные ходы, перпендикулярные главной... Постепенное проникновение проницаемости в эту погубленную для города территорию серого и черного бизнеса. Понятно, что люди сразу не изменятся. И мы знаем, год назад у нас была такая эйфория: одного из самых серо-черных собственников перевели на светлую сторону, а потом оказывается, что ничего подобного не произошло. Наш проект уникален не только в части ПЗЗ, которые сейчас в Москве приводят в пример другим городам, но и как социальный эксперимент. Кстати, почему быстро не решается вопрос о рекламе, хотя ПЗЗ утверждены и правилами реклама не разрешена, могут быть только вывески?

СМ У городской администрации сложность: теми ресурсами, которыми она располагает, невозможно оперативно привести в порядок весь город. Мы в Иркутских кварталах все посчитали: у нас 243 фасада зданий, из них 66 объектов имеют некачественную завершенную рекламу. Многие уже исправили, но 66 остались; по каждому объекту своя программа действий – от мягких мер (почетные поручения мэра) до заявлений в суд. 50 фасадов переделаем акцией «Фасадник». Там 12 рекламных больших щитов, один из которых мы уже убрали, и мэр города Д. В. Бердников поставил задачу снять остальные 11. Более того, в Иркутских кварталах появилась возможность и ресурс завести специальную бригаду, с помощью полицейских, департамента контроля, мы своей командой с лестницами, инструментами наведем порядок с рекламой. Думаю, что мы до конца сентября все уберем. С главным архитектором мы обсуждали вопрос о том, что размещение рекламы возможно только для тех фасадов, для которых согласованы паспорта и только в том случае, если там есть место для рекламы. Я предложил продвинуться дальше и разрешать рекламу только там, где здание приведено в соответствие с паспортом фасада. Довольно радикальное решение.

ЕГ В Иркутских кварталах, согласно утвержденным ПЗЗ, рекламы нет, есть информационные конструкции.

СМ Если ваш паспорт фасада не предусматривает место для размещения рекламы и не соответствует тому, что мы нарисовали, значит, ее не будет, ее негде будет нарисовать.

ЕГ Есть еще проблемы другого рода: мы запроектировали площадь с деревянным мощением, тротуары,

скверик. В связи с этим, конечно, надо привлекать квалифицированных специалистов по работе с деревом, с пропитками и так далее. Одна из серьезных задач – поставить на более цивилизованную основу проектирование общественных пространств. Это ответственное дело, и надо выполнять проект в полном объеме, а не рисовать эскизы «на коленке».

АЛЕКСЕЙ ЧЕРТИЛОВ Я услышал разговор про общественное пространство. Я согласен с Константином Львовичем, что это действительно очень опасный путь в смысле социальных отношений и конфликтов. Собственники, которые уже появляются, будут стремиться жить так, как им кажется удобным. Есть, например, жилая усадьба. Собственник точно отгородится, и никакие общественные вещи ему неинтересны. Получается, надо очень жестко планировать зонирование для того, чтобы были не только чисто коммерческие, смешанные общественно-деловые зоны, должны быть и чисто жилые, спокойные для индивидуального проживания зоны. И это надо регулировать именно на стадии ПЗЗ и градрегламента для того, чтобы не было некомфортного жилья.

ЕГ Алексей Константинович, так это и сделано. Выделены жилые зоны.

АЧ Я к тому говорю, что комфортно жить в сродной среде. Если, например, я купил жилую усадьбу, я должен быть уверен, что завтра сосед не поменяет функцию и она не перестанет быть жилой... Это экономическая сторона недвижимости и интересы собственников: если я сегодня купил задорого усадьбу, а рядом потом что-то изменится, то я уже эту усадьбу дорого не продам. Она потеряет в своей стоимости, и останется только продавать ее под коммерческое использование... Весь мир так живет. Я знакомился с этими зонированиями, и европейскими, и американскими. У них это жестко делается, мы к этому еще не пришли, мы так не умеем. Второй момент. Хороший опыт Томска: учить жителей коммунальных домов, собственников квартир в больших домах, даже особняках эксплуатировать эту недвижимость. В России маленькие объекты вообще выпали из зоны внимания всех – и законодателей, и эксплуатационников, и строителей. Мне кажется, что если ваша компания будет сопровождать, создаст отдел, консультационный центр по эксплуатации...

ЕГ Хотелось бы это выделить в отдельный пункт. Абсолютно согласна. Опыт есть не только в Томске, я приведу в пример Кулдигу, маленький городок в Латвии. Там муниципалитетом и сообществами был создан такой центр, который снабжал красками; там учили красить, помогали советами, предоставляли станки, на которых люди чинили свои наличники, и так далее. На улице Подгорной, в самой середине, есть в муниципальной собственности усадьба, она была предложена под музей дерева, а внутри этой усадьбы мы предложили разместить мастерские, которые как раз и представляют муниципальный или «Иркутскими кварталами» курируемый центр обучения жизни в деревянном доме, деревянной усадьбе. Мастеров можно нанять, у них научиться; это школа жизни в деревянном городе. Это предложение зафиксировано в граддокументации, и важно его не потерять. И, Сергей Юрьевич, это стоит продвигать.

СМ Это реально сделать при Иркутских кварталах. Если нам ресурсы позволят на следующий год, можно попробовать сделать такую мастерскую и всех жителей туда направить. Мы им поможем документы по памятникам подтянуть, проект сделать, например, или ремонт чего-то минимального; поможем обследовать, что у них где не так и где какая опасность в доме. Это вообще интересная тема. «Вот, смотрите, – говорит бабушка, – я живу в этом доме, у меня крыша бежит. Я пошла разбираться, как

мне ее отремонтировать, а мне сказали, что надо сделать проект реставрации. Выставили два миллиона за проект, а потом два миллиона за ремонт». Пенсионерка не может позволить себе такие траты и ремонт не делает, а дом гниет. И это серьезная проблема. А большинство собственников говорит: вы знаете, у нас дом-памятник, нам сказали, что с ним делать ничего нельзя. У них, конечно, не хватает даже знаний, что с ним можно делать. И они просто его не трогают. В одной из усадеб в прошлом году рухнули ворота. Ворота красивейшие, у нас таких красивых ворот в Иркутских кварталах больше не осталось. Мы за свой счет в прошлом году уже сделали их обмеры. Мы смогли их быстро отснять, чертежи сделали и аккуратно сложили ворота, чтобы никто на дрова не попилил и не унес. У собственников стратегия – чем хуже их дом выгладит, тем больше шансов на расселение; от этого унас центр как после бомбежки.

ЕГ Как выходить из положения в таких ситуациях?

СМ Сейчас будем разбираться. Эту ситуацию мы узнали, только когда «Фасадник» провели. Выяснили, что красить можно, все согласовали со Службой охраны.

АЧ Чтобы этот центр работал достаточно плодотворно, надо сделать несколько затратных для вашей компании вещей; жители это не потянут. Надеюсь, что и вторая, архитектурная часть состоится. Надо делать по территории кварталов подборку исторических аналогов малых фасадных архитектурных форм: наличники, декоративное оформление. И для них использовать типологию по практическому каталогу. Главное – пропаганду надо вести на уровне практики: не только наличники, но и ворота, ограждения. Типаж этот сложно выстроить, так как мало информации. Если специалисты начнут прямо сейчас, то каталог этих форм можно составить буквально до нового года. Для всего города это пока нереально, а для этих кварталов можно: поднять старые фото, проекты реставрации, обмеры – это реально. И сделать для жителей такую информационную базу. Если эту работу осуществить, то вы намного быстрее будете определять с жителями, что делать. Это и доказательная база, для Службы охраны памятников. Главное – информация будет открытой, доступной для всех.

СМ С помощью этой информации можно процентов 50 вопросов снять.

МР Я считаю важным вопрос о жилых зонах. Там есть один момент, который надо предусматривать и закладывать. Это пространство планируется как зона туристического внимания и туристического тракта. Это тоже конфликтотенная тема. Когда мы говорим об информационной поддержке мастерских и так далее, это может быть реальным инструментом влияния на ситуацию. Я уже говорил, что необходима какая-то мера автономии и в то же время инструмент открытости. Прежде всего речь идет о жилых зонах, дворах, усадьбах, которые сейчас отгорожены огромными заборами, которые нервно реагируют на всякое внимание: когда мы ходим, наблюдаем, а тем более – если будут туристы.

ЕГ Да, и учитывая тот прогноз, который сегодня по телевизору прозвучал, это будет миллион туристов. В основном – китайцев. Это ресурс, но только если это не спровоцирует конфликты.

МР Там замечательная была идея в самом начале, отличающая от 130-го квартала, что строится не объект туристического внимания, не визитка, а расширение части центра города. И повседневная иркутская жизнь, и туризм будет развиваться уже на этой основе, на этом фоне.

КЛ Вряд ли вы, наверное, согласитесь, чтобы через ваш двор проходило каждый день три тысячи человек. Это

надо разделять, иначе действительно будут конфликты, причем вплоть до крайних каких-то форм. Нельзя заставлять людей менять образ жизни.

ЕГ Все жилые зоны изолированные, они даже замкнуты абсолютно. А о том, что через усадьбу жилого дома кто-то проходит, речи вообще нет.

КЛ Тогда и рассматривать надо две разные задачи. Одна – фасадная – для туристов образ формировать. Другой образ мы формируем для жителей. Я, конечно, при любом удобном случае высказываюсь по поводу покраски фасадов. В этой области сложилась ситуация совершенно, мне кажется, нелепая. По регламенту закладываются цвета в виде напечатанных на бумаге, полиграфическим образом. Ну в самом крайнем случае акварелькой накрашено; это принципиальная ошибка, это антинаучный подход.

Я предлагаю вводить в регламенты не оттенки по бумажке, а состав краски. Хотя бы основного пигмента. Это пигменты, которыми красился Иркутск на протяжении трехсот лет, пока сюда «Тиккурила» не пришла. Это охранительная, железистоокисная красная, он же гематит. А то, что сейчас красится, человеку, который более-менее с глазами, очевидно: грубая подделка. Чем покрашен фасад в туристическом маршруте – очень важно.

СМ Я не хочу заниматься производством красок: я хочу просто купить краску и использовать. Если мне нужна краска – обеспечьте меня сейчас. Может же получиться ситуация – сейчас зашьем ее в документы, а купить не сможем нигде, и что тогда? Безответственно.

АЧ Здесь изначально методически неверный подход. Фасадное цветовое решение улицы должно базироваться на общем проекте, а не на частном доме. Насколько я знаю, в Иркутске было всего два больших проекта: по улице Карла Маркса занималась Ольга Железняк, делала концепцию цветового решения, но она делала художественную концепцию, не историческую, не реставрационную. И второй раз, опять улица Карла Маркса, это делала фирма «Традиция». Регламент был утвержден Городской думой. Там как раз научный подход: были сделаны зондажи зданий, выявлена первоначальная покраска. Это не очень сложная, быстрая и недорогая работа. Дома вообще некоторые не красились. В паспортах памятников есть методологические, методические ошибки. Потому что люди, которые сейчас делают это, – неподготовленные специалисты. Их надо готовить, им надо рассказывать, как дома эти красились или не красились, почему не красились. Это важный момент. И цветовая гамма. На наличниках цвета не использовались. А сейчас наличники многокрасочные, многотональные, красят их в яркие цвета. Это наносит вред Иркутску как историческому городу. Не было такого никогда! Они были или чисто белые, ну все равно маленько серенькие, или, например, голубоватые, зеленоватые...

ЕГ Алексей Константинович, а в сообществе архитекторов, лицензированном Министерством культуры, которое занимается памятниками, есть колерная книжка, основанная на исторических колерах? Именно местного происхождения?

АЧ Да нет, конечно. Такую работу надо проделать единую по территории.

ЕГ Сергей Юрьевич, мне кажется, это тоже стоит учесть...

СМ Да, но если я буду всю систему разделения труда производства старых материалов восстанавливать, я не справлюсь.

АЧ Почему не делались эти колерные книжки, эти каталоги? Служба охраны памятников сегодня, или

общество охраны памятников, нищие. А это деньги. И программа реставрационных работ издание таких каталогов не предусматривает, а надо бы. Хотя Служба охраны памятников заинтересована в том, чтобы город приводился в порядок, хотя бы в части памятников. Надо издавать такие каталоги для открытого, а не ведомственного пользования.

СМ Хотите, я выступлю везде и всем буду рассказывать, что нужны прииски? Только вы теперь скажите, будут ли у этого бизнесмена, который этим займется, будущие продажной продукции достаточными, чтобы получать необходимую прибыль?

ЕГ Мы не собираемся все это остановить, но возродить технологии надо, тем более при работе с реставрационными памятниками. От нас требуется, чтобы мы это вынесли на повестку.

КЛ По-моему, я единственный, кто понимает, о чем речь. Технологически ничего здесь сверхъестественного нет.

СМ Теперь прикладной вопрос. «Фасадник» у нас через месяц. Что делаем? Чтобы честными быть перед всеми, мы будем красить. Цвета подберем, переделаем.

АЧ Я еще раз хочу обратить внимание, что не все дома красились.

СМ Мы красим только те, которые крашенные.

АЧ И тогда не надо бояться «черного» дома: он не черный, а благородный естественно серый, цвета старого дерева. Технологи-деревянщики скажут, что разные деревья ведут себя по-разному в городских, в деревенских, в горных условиях. Получается, надо подобрать обшивочный материал. Это можно задать в колористическом проекте фасадов. Это не реставрация даже, а ремонт. Пропитки сейчас позволяют любого тона дерева добиться. Специалисты должны просто дать технологическую карту: какая фирма-производитель пригодна ли для того-то... У меня еще один вопрос. Считаю, что настало время Иркутским кварталам заняться топонимикой, в ваших интересах. У вас уникальная территория, где максимально в процентном соотношении сохранились улицы с родными названиями. Завтра выдаем первый раздел исторический, там уже есть короткие справки про историю названия улиц. Городская комиссия по топонимике ждет не дожидается, когда будут обращения, чтобы с этим работать. Пока никто не обращается. Если будет инициатива, можно попросить историков сделать расширенные справки уже по улицам.

ЕГ Упомяну о новой топонимике. Вот-вот настанет время, когда наш пешеходный бульвар начнет как-то называться у народа. Мы в свое время создали список с двадцатью вариантами названий для этого важного участка торговой оси от улицы Тимирязева до «Карамели» и далее до Советской. Сейчас самое время закрепить названия за нашими новыми скверами, сквериками и бульварами пешеходными.

Как называть сформировавшуюся вокруг Шанхай-сити зону – Китай-город, Чайна-таун или Мандарин? Эта тема становится еще более важной в связи с грядущим нашествием китайцев, миллиона китайских туристов. В каких объемах продвигать нашу китайскую тему? Тут быгодились исследования и прогнозы: что интересно, что нужно китайским туристам, что нужно другим туристам, что, может быть, им покажется привлекательным. Конечно, мы делаем центр для иркутян, но прятать голову, как страус, не обращая внимания на набирающий темп туризм, нельзя.

АЧ Исторически название Иерусалимская гора – не первое. Первым было Крестовая или Крестовская гора,

потому что в начальной истории Иркутска на выезде из города в сторону Байкала в конце Заморской (Ленина) улицы появился поклонный крест. Иерусалимской (уже третье название) она стала называться по имени Входа-Иерусалимской церкви, Иерусалимского кладбища, то есть историческое название за почти три века крепко приросло. Поэтому наименовывать заново эту местность будет неправильно.

ЕГ В литературе названия Иерусалимская лестница я нигде не нашла.

СМ Оно хорошо приклеилось.

ЕГ Важно и другие места сейчас не упустить. Нижняя площадь тоже требует топонимического решения; у нас было условное название в пояснительной записке – Подгорная площадь. Потом мы стали ее часто называть Деревянная площадь. Надо обсудить, потому что как начнем, так и продолжится. Не будем повторять ошибки: 130-й квартал – странное название.

АЧ Историческое название – Подгорная. Но Подгорные улицы есть везде и всюду. В архивных документах эта часть города называлась Подгородно-Иерусалимская или Подгорно-Иерусалимская. Да, слишком длинное...

СМ Но если чуть-чуть пододвинуться в Матрешинскую зону? Может, они дадут нам названия общей территории? Чувствовалось, что там была очень живая деятельность, такой местный Лас-Вегас... Горная – это по профилю деятельности жителей?

ЕГ По рельефу.

АЧ Получается, что сегодняшняя территория тоже особенная. Это была жилая зона с маленькими лавками, торгующими мелочью.

ЕГ На 1917-м история не заканчивается. Сейчас вся промзона перепрофилировалась в торговлю: «Меркурий», «Сезон», «Карамель», ТЦ «Иркутский». И это – Торговый путь. Неплохое название, надо подумать...

Проект рассчитан на долгие годы, и на повестку выйдут долгосрочные вещи: историческая идеология должна распространиться на производство материалов (песчаник), красок, основанных на местных пигментах. Давайте сигналы потенциальным местным производителям пигментов или песчаника, что они будут востребованы вот в таких-то объемах.

СМ Согласен. Причем мы достаточно прилично красок закупили бы на «Фасадник»... Предполагается тысяч на триста.

ЕГ Устроить между ними конкуренцию: кто быстрее развернет производство, тот и выиграет...

СМ На самом деле у меня даже есть свое производство, но оно пропиточное: огнезащита и биозащита. Может, на его базе можно сделать, но это совсем другой проект.

ЕГ Стоит вернуться к вопросу, связанному с социальной динамикой места и с новыми общественными пространствами, которые уже готовы или вот-вот будут готовы. Вы говорили о создании фокус-групп, о мозговых штурмах, которые подскажут, как функционально насытить эти территории.

СМ Видны две очевидные «развилки» для этого пространства. Одна часть населения стареет, и хотелось бы на территории квартала для стареющей группы населения что-то свое и им удобное, комфортное сразу зашивать. А другая группа – это молодежь, которая модель поведения постоянно меняет и которой нужно дать такие знаки на территории, чтобы они эту территорию считывали как свою и осваивали.

ЕГ Такое можно сделать вокруг, например, Иерусалимской лестницы.

СМ На Иерусалимской уже сейчас нужно делать.

МР Это заложено в техзадание – определения функций Иерусалимской. Они, конечно, связаны с тем, что надо проводить фокус-группы с возможными акторами, которые могут стать ресурсом. Группы, которые собирать надо в ближайший месяц...

СМ Попробуем. У нас есть сеть, возникшая на форуме городских сообществ. Там были всякие битбоксеры, современные ребята, и можно было поработать с теми группами, которые сейчас заявляются.

МР Но при этом сохранить идею лестницы как нешумного места, иначе смыслы этого пространства войдут в конфликт с парком, который акцентируется и будет акцентироваться как место памяти. Хорошая идея – образовательно-культурные истории.

СМ Была нереализованная версия театра на основе постоянно действующего городского, может, модерировать ее?

КЛ А за счет чего территория жить будет?

СМ Она муниципальная, обслуживается муниципалитетом.

КЛ Городские сообщества могут за это заплатить...

СМ За что платить? Это муниципальная собственность, она встанет в программу обслуживания горзеленхоза и автодора...

КЛ А муниципалитету это надо?

МР Надо, это публичное пространство, если оно будет активно работать на экономику города.

ЕГ Сюда будут приходить со своими акциями и те, кто способен заплатить за услугу. Доход с этой территории тоже можно получить.

СМ А это тоже обсудить надо. Может быть, АНО «Иркутские кварталы» могли бы сдавать рекламные площади в аренду? А эти средства пустить на содержание общественного пространства; это продуктивное предложение, его надо обсуждать.

ЕГ Ну и пиар...

СМ ...Несколько щитов. Можно было бы какие-то аккуратные вещи вставить в рекламу, а на эти деньги на лестнице же и устраивать события, реализовать какую-то окупаемую модель.

ЕГ Поговорим о культурных кодах.

СМ Мы не коснулись новой архитектуры, какая она должна быть.

ЕГ Я могу сказать о своем видении того, как их выявить, как культурные коды могут отразиться в современной архитектуре. В Иркутских кварталах, на пересечении Карла Либкнехта и Горной, сформировалась такая зона, где крупный и продвинутый заказчик, у которого хороший вкус и прогрессивное стремление к качественной архитектуре. У него непростой объект там предполагается непростые соседи. Я предлагаю на эту территорию объявить архитектурный конкурс, пригласить к участию зарекомендовавших себя успешными объектами иркутских архитекторов, а можно и не только иркутских. И в задание включить все, что мы знаем про эту территорию, что выявлено в результате исследований Алексея Чертилова. В задании же отметить, что архитектура этого нового комплекса – современная, но архитектор может показать, как в современной архитектуре отражаются культурные коды этой замечательной территории. Не обьясняя, не запрещая, не ограничивая. И мы получим от пяти, например, участников пять разных векторов, увидим каким образом культурные коды отражаются в современной архитектуре в пяти вариантах. То, что мы могли себе

позволить отразить в ПЗЗ, мы отразили. Когда мы начали писать про то, что современная архитектура не должна имитировать старую, мы столкнулись сразу с юристами, потому что это невозможно сформулировать. Предлагаю эмпирическим путем выйти на перспективные направления – через конкурсы

АЧ Исторические коды появятся во втором разделе.

СМ Я кратко скажу, какие ходы возможны в отношении памятников. Например, собственник имеет земельный участок с некоторыми ограничениями в центральной части города, но хочет построить объект, превышающий параметры градплана. Ему предписана неплотная застройка – 30 % или 40 % (я бы, кстати, даже ограничил под эту задачу на некоторые части регламент процента застройки, ужесточил). И ему говорят: привози, восстанавливай исторический памятник; ставишь его на фронте улицы – и получаешь на заднем дворе большую плотность застройки. Это один ход. Второй ход. Если на территории частного дома собственник приютит и правильно расположит памятник, то бизнесу делается предложение: на этом земельном участке размещаете объект-памятник; осуществите перенос за свой счет – и собственнику, который дал под это свой земельный участок, объект остается. Так можно попробовать даже расселять жителей из памятников в многоквартирные дома. Может быть, надо по-иному ставить вопрос и о ценности памятников. Условно говоря, бабушка владеет памятником, и у нее сразу – два миллиона крыша, два миллиона проект. Если государству, городу или бизнесу памятник ценен, то надо сверхдоплату за то, что это памятник и за его содержание, включать в какую-то схему софинансирования. Собственник платит за ремонт традиционной суммой, как если бы это был обычный дом и ремонт кровли стоил бы 200 тысяч рублей. А сверхдоплата за то, что это памятник, идет из каких-то специальных фондов. С точки зрения собственности, мы вмешиваемся в дела собственника: если я – собственник, то с собственностью делаю, что хочу. Но у меня и ограничения. Условно говоря, если вы хотите, чтобы я эти ограничения держал, и вам это ценен памятник – помогайте тогда. И в этом есть рациональное зерно.

ЕГ А вы сотрудничаете с Министерством культуры? У них каждый год выделяются небольшие средства на дотацию по ремонту памятников. Я с этим сталкивалась, когда требовал помощи федеральный памятник.

АЧ Юридически это возможно.

СМ Плюс консалтинг этих бабушек и всех собственников. Плюс какие-то недорогие оптовые решения: если одна фирма берется, мы ей подбираем не один дом, а сразу десять, и цена покупки материалов или услуг оказывается в разы дешевле. Оптовые варианты – это тоже выход. Возможна и такая схема: мы ставим не расселенный на сегодня дом посередине 130-го квартала, то есть полностью готового, раскрученного проекта с трафиком, новой городской средой, доходным бизнесом. Можно предварительно заложить в строительство Иркутских кварталов такой механизм, что по мере реализации территория будет повышаться в цене и дойдет до такого состояния, когда памятник станет экономически целесообразно расселить. Вот это тоже наш механизм ответа на восстановление среды и решение вопросов расселения граждан без бюджетных средств из ветхого фонда.

АЧ Насчет компенсационных – это правильный совершенно и законный путь, потому что законом федеральным это предусмотрено, но рамочно. Но Федерация может финансировать только памятники федеральной собственности (а не федеральной охраны) и не имеет права финансировать объекты ниже статусом.

СМ Мы про частных говорим.

АЧ Разработку и утверждение компенсационных механизмов на местах (на уровне субъектов Федерации и муниципалитетов) в соответствии с законодательством имеют право делать сами субъекты и муниципалитеты.

СМ Возможно городу направить...

АЧ Можно налоговыми льготами пользоваться, там тоже запретов нет.

СМ А теперь про капитализацию территории. Если мы ищем деньги внутри территории, то, скорее всего, они будут маленькие, и непонятно, сколько иркутянин готов доплатить (условно), посещая как бы аутентичное, историческое место и сделать выбор, при прочих равных, в его пользу. Вот этот момент непонятен мне. Но мне понятен механизм, когда люди едут посмотреть то, чего нет больше нигде в мире. Когда с БГУ мы делали этот расчет, мы посчитали, что при прошлогоднем и существующем турпотоке и примерных тратах туриста за один день (в среднем) на проживание в городе, на гостиницу, на сувениры, на еду и т. п., то получается 7,5 млрд внутренней выручки в экономику города. Если мы мультипликацию раскрутим от этого, проект может приносить до нескольких десятков миллиардов рублей оборота внутри города. И это серьезные деньги, они везде, на каждом шаге пополняют муниципальный, региональный, федеральный бюджеты. Такие условно-экспортные, туристические деньги – они качественно другие. Эти экспортные деньги можно замкнуть на то, что надо поддержать реставрацию деревянных памятников Иркутска как элемент общей капитализации, тогда этих экспортных денег станет еще больше. Это еще один механизм, который мы попробуем сейчас разработать. Тогда уникальность, аутентичность станут способом привлечения международных денег, а наша программа станет серьезным обоснованием не только бюджетной эффективности, но и возможных компенсаций. И тогда она будет интересна всем.

АЧ Нет, частнику от этого никак не перепадет...

СМ Мы сейчас думаем еще над одним механизмом: как придавать историческим территориям некоторый общий экономический контекст, типа «микроэкономической зоны», и для нее устанавливается внутренний налог-сбор, как бы внутренняя плата на поддержание общей инфраструктуры, например, исторических объектов.

АЧ Торговая наценка.

СМ И мы, отвечая за модерацию и привлечение туда какого-то трафика посетителей, подобно работе оператора в торговом центре, делая эту работу, с этого трафика чуть-чуть получаем доход и на это реализуем проект. Это еще один механизм. Но пока он, если хотите, фантастический, хотя у него есть экономическая основа для жизни.

АЧ В России в определенных зонах уже такие наценки есть.

СМ Мы прорабатываем немного другую схему. Если нам удастся продемонстрировать, что наша работа приносит прибыль, она стоит денег, и каждый инвестор от этой работы получил дополнительную капитализацию на свой квадратный метр, увеличил количество покупателей на свои услуги, например, за счет правильной навигации. Конфликтов на территории нет, преступности нет; посчитали экономические эффекты от нашей работы – и разумно какую-то часть этих денег направить на реализацию проекта, заплатить нам за работу. Тогда будут средства на продолжение проекта, его эксплуатацию и развитие. А еще заплатим за то, что создает среду-синергию и т. п. Много идей в этом направлении, но как это сделать, я пока не до конца понимаю. Очевидно, что экономические

> ^ Объемная модель части 109-го квартала, примыкающей к ул. Горной. Торговый путь – новый пешеходный бульвар Иркутска, имеющий исторические корни (см. ПБ 46 КВАРТАЛЫ, с. 74-88)

основания для этого все есть, все «кубики», из которых можно реализовать схему, есть. Осталось завершить разработку и сделать. После этого можно с инициативами выходить на Минстрой, на федерацию. Надеюсь, реализуем замысел.

АЧ Кроме России, все сначала считают экономику, потом про памятники говорят, а не наоборот.

СМ Если экономику памятника считать собственнику на своем земельном участке, памятник проигрывает обычному зданию – он дороже во всем. А если мы считаем экономику помасштабнее и дотягиваем эти расчеты до размера города, то памятник становится жемчужиной, которая другие процессы запускает и усиливает. Только теперь давайте на этот памятник привлечем средства, с этих масштабов городской экономики, придумаем механизм как например от доходов с туризма направить часть средств на культурное наследие. Понимаете?

ЕГ Стоит вспомнить и об инженерии. При всех выявленных минусах 130-го, он имел еще одну инновационную для Иркутска вещь: проходной тоннель. К сожалению, это первый и последний такой прогрессивный опыт в регионе. Все-таки надо в Иркутских кварталах вести разговоры о прогрессивных решениях по сетям. Когда приводят в порядок общественные пространства, электрические провода и столбы тоже убирают, закапывают в землю.

СМ Можем ли мы влиять на них через ПЗ? Иркутскэнерго пообещало спрятать, но ничего не сделали пока.

ЕГ Архитекторы Сибирской лаборатории урбанистики сейчас прорабатывают улицу Подгорную. Там фонарные бетонные столбы стоят, совершенно не сомасштабные деревянным домам.

СМ Муниципалитет не очень заинтересован в индивидуальной программе по каждому объекту: мосты, столбы и заборы делаются без привязки к конкретному месту, причем в такие сроки, что изменить уже ничего нельзя.

ЕГ Я это понимаю, но надо добиваться четкого взаимодействия.

СМ Я рассчитываю, что хорошо прозвучит, когда мы сейчас эту 3D-модель доделаем и можно будет погулять-

по будущим Иркутским кварталам. Мы ее опубликуем, и там можно будет сразу снять весь срез обратной связи, всех, кто увидит себя в этой территории, они могут нам сказать что мы не учли. Мы в этой цифровой модели попробуем зафиксировать то, что хотим строить и показать горожанам, инвесторам. Можно сейчас уже с помощью цифровых технологий предьявлять то, что мы будем делать завтра. Заранее, а не тогда, когда уже построили.

ЕГ Я поделюсь одной своей идеей по поводу подземной урбанистики.

СМ Это очень интересная тема.

ЕГ Всем нам известно, что в Иркутске есть не только легенды, мифы, но и реальные доказательства того, что существовали подземные ходы. В городской газете «Иркутск» сейчас публикуется цикл по этому поводу. То есть существуют исторические предпосылки объединения нашей подземной урбанистики хотя бы в наиболее коммерчески выгодных зонах в единую сквозную систему. Сделать более удобную эксплуатацию и одновременно создать еще один поток. Для достижения этого – грамотнo поработать с инженерными сетями, прокладываемыми под улицами и внутри кварталов.

СМ Это дополнительные коммерческие площади, скрытый резерв.

ЕГ Это не только площади. Маркетологи правы в том, что торговая площадь работает, когда через нее проходит сквозной поток. А нижняя, подземная, входов практически не имеет, это тупиковый уровень. Таких идей в градостроительном плане я еще не встречала. Это была бы тоже инновация. Причем с готовой легендой, иркутской идентичностью.

СМ Даже в Иркутских кварталах, где была валяльная фабрика, Арсенальская площадь, легенда гуляет, что там тоже были поземные ходы. Говорят, что асфальт положили, а он на полметра ушел в землю; там есть следы подземелий. Это можно использовать...

ЕГ От Арсенала подземный ход идет, но в другую сторону... Это неважно: если даже ничего не было, то мы создадим такой миф. Но для этого нужно с сетями поработать.

СМ А там нет больших сетей. Их сейчас нет, отсутствие этих сетей нам на пользу оказалось. Есть еще идея. Можем ли мы несколько объектов соединить воздушным мостом, чтобы можно было погулять по верху? С видом на всю эту красоту. Я имею в виду, что четырехэтажные дома, по крышам, может, можно связать пешеходными переходами?

ЕГ С этим надо быть очень осторожным, потому что даже просто переход надземный сразу сбивает масштаб. Не убить бы масштаб, если рядом есть малоэтажная деревянная застройка.

Это вопрос уместности. Можем, но там, где уже повышенная этажность. Или подходящий рельеф. На пересечении Байкальской мы проработали такой решение выше Подгорной.

СМ Выгода от таких решений получается какая-то другая; мы еще не научились ее использовать... Вот европейцы научились руководствоваться социальными технологиями, там они развиты довольно серьезно. И они так закладывают эту культуру, что в конце потом приходит очень крупный бизнес, все это по-серьезному осваивается и возвращается в бюджеты страны через проекты, образуя длинные нити инвестиций. Мы на это еще неспособны. У нас и власть меняется каждые три года. Вот если длинную цепочку инвестиций мы сможем протянуть от культуры, архитектуры и истории, а на ее конце появится крупный бизнес со своими проектами – рабочими местами, то появятся экономические основания реализации подобных проектов. Пока этой связи нет. Тогда в таких проектах появится культуре свое место, искусству, архитектуре, городским общественным пространствам, исследованиям территории, философиям и т. п.

АЧ Один момент можно продумать. Согласятся оба настоятеля – Входа-Иерусалимской и Крестовоздвиженской церкви – по графику пускать на колокольню, это дополнительные деньги для них будут. А вам это действительно показ панорамы.

СМ Я когда-то услышал детский рассказ, как девочка путешествовала по крышам. А почему нет такого

специального маршрута путешествия по крышам у нас? Представляете, как круто!

ЕГ Сегодня уже дроны запускаются как самоуправляемые автопилотные такси. Туда человек садится, и по заданному маршруту дрон его ведет. И новые здания теперь проектировать надо так, чтобы площадка для посадки дрона была предусмотрена.

СМ Хотелось бы кварталы делать с учетом новых требований и технологий, на уровне XXI века. В городах реализуется много новых технологий, все хочется применить в Иркутских кварталах. Если получится, наш опыт может стать экспериментальным полигоном для новых городских бизнес-проектов.

в Фото с натуры: часть пешеходного пространства в районе ул. Горной

